

Ekaterinie
Спокойствие

сборник рассказов и стихотворений

Ekaterinie
Спокойствие. Сборник
рассказов и стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47408730

ISBN 9785005052506

Аннотация

Пять небольших уютных рассказов и стихотворения были написаны в период с осени 2017 по зиму 2019 года. В них, пёстрых и странных, запечатлены сюрреалистические моменты. Вдохновением послужили литература, кинематограф, природа и музыка.

Содержание

Спокойствие	5
Рассвет	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Спокойствие
Сборник рассказов
и стихотворений**

Ekaterinie

© Ekaterinie, 2019

ISBN 978-5-0050-5250-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спокойствие

Вот и восходит солнце. Такое родное и своё за много лет. Создаётся ощущение, что я чувствую его запах. Тонкий и неземной, будто наполненный нектаром далёких северных цветов. Дикие лесные птицы начали петь незадолго до появления солнца. Сначала они поют очень тихо, еле слышно, словно только разрабатывают тоненький совершенный голос после спокойного сна. Затем, как правило, громче и увереннее. А сейчас я смотрю на солнце, медленно поднимающееся из-за высоких и древних, намного древнее, чем этот давно заброшенный лесной дом, хвойных деревьев. Небо и лес окутала лёгкая дымка, которая очень часто появляется на рассвете. Я смотрю на это нежное действо из маленькой пустой чердачной комнатки, находящейся под крышей высокой узкой башни. Это моё любимое место в большом доме, полном темноты и хвойных иголок. Сейчас холодно, поэтому паутина и насекомых найти здесь невозможно. В этом мягком холоде так уютно. Особенно ранним утром, как сейчас. Воздух настолько свежий и ароматный, что я начинаю петь птичьим голосом. Остальные воздушные создания природы откликаются на мои тонкие песни. Истинно кельтские мотивы. Будто они воспевают Тихую Землю Эрин. Лёгкий ветерок проникает в эту, пока ещё по ночному тёмную, комнатку через окно без стекла и ставен. Вместе с ветром залетели и также по-

спешно вылетели два снегиря. Они так мило смотрятся. Мне довольно грустно порой находить мёртвых птиц, лежащих на полу ветхого дома. Но они там надолго не задерживаются. Их могут съесть насекомые или другие птицы. Но часто они обращаются в хрупкие скелетики. Потом и они рассыпаются и превращаются в тлен. Когда-нибудь этот милый моему древнему сердцу дом тоже развалится, рассыпется и превратится в почву. Тогда мне придётся блуждать по опасному лесу. Хотя чего мне бояться...

Вот и рассвело окончательно. Я быстро спускаюсь по лестнице внутри башни вниз. Помню, с каким энтузиазмом я делала это в детстве. Ступени в темноте трещат и сыпятся, да ещё и слышится громкий свист. Это свистит ветер, вчера были розовые облака на закате. Я выхожу на центральную квадратную балюстраду, из которой можно попасть в другие части маленького деревянного замка. У меня было хорошее предчувствие, когда я смотрела на небо. Думаю, приплывут серо-синие тучи, будто налитые ртутью, и начнётся гроза. Я спускаюсь на уровень ниже и становлюсь на заросший мхом каменный шершавый пол. Отсюда сразу поворачиваю налево и попадаю в интересное место, где пахнет водяным мхом и углём. Это маленькая двухэтажная гостиная. Тут расположен старинный камин, в котором я люблю иногда разводить огонь, когда мне хватает сил на перемещение физических объектов. Также, рядом с большим окном, прямо из пола растёт ель. Она уже выше, чем уровень балюстрады этой ма-

ленькой гостиной. По лестнице можно подняться на эту самую просторную балюстраду, с одной стороны которой находятся шкафы с книгами от пола до потолка и от добра до зла, а с другой стороны почему-то нет перил. Я уже и не упомяну, почему их нет, хотя в моей памяти порой всплывает большое пятно крови под балюстрадой. Как это было давно...

С книгами связано много хороших воспоминаний. Помню, как при жизни я любила делать гербарий из засушенных цветов и растений. Я даже помню, что в этой книге, Саге о Гренландцах было засушено очень много цветов, причём самых красивых, вот насколько она мне дорога. Но я всё равно уже забываю, что происходило тогда, много времени прошло. Но всё равно время от времени я стараюсь припоминать события былых дней. Углубляясь в магию прошлого, я начинаю чувствовать силу, будто сам Одинн прилетел из Вальхаллы и почтил меня своим присутствием. Именно Сила поддерживает энергию во мне. Тогда я начинаю чувствовать себя как физическое существо, могу разжигать огонь, играть на музыкальных инструментах, читать книги и делать ещё многое, что могут живые. Но мне хорошо и так, без материальной оболочки. Я, наконец, чувствую себя воистину высшей магией. Мне спокойно здесь, а это главное. Этот деревянный мир всегда был моим домом, с самого рождения, а теперь он скрипит, сыпется, и из него растут деревья. Но это несколько меня не беспокоит. Я ощущаю аромат смолы и инея. Здесь больше нет прозрачных человеческих

сущностей, кроме меня. Это просто замечательно. Спокойствие и нежность. Удивительно, сколько прожил этот дом. Иногда мне кажется, что брёвна, послужившие ему материалом, помнят времена, когда долина Гленко хранила на своих смурных просторах великий живой вулкан. Она ещё не называлась Долиной слёз и долго не будет называться. Моя душа точно знала эти времена, но позабыла, как и многое другое. Это были дивные времена, когда варган, бойран и тальхарпа сливались в магию и рождали богов. Тогда снежинки танцевали вместе с людьми-богами, а медведи понимали их язык. Тогда камни дружили с деревьями, а гиганты и люди уважали друг друга. В кончиках волос существа хранили свою жизнь и любовь. Солнцеворот был не символом, а действием. В мрачном холодном воздухе витали сила, спокойствие, магия и вечность. Похоже, я действительно помню. Теперь я чувствую это здесь, в хвойном доме. Мне тут больше ничего не нужно. Я знаю язык зверей и птиц. Это лучше чем жизнь, это вечность. Иногда я беру один из музыкальных инструментов, тех, что не иссохли, и начинаю петь вечные песни о свободе и природе. Тогда птицы и белки прибегают послушать их, и мне кажется, что они тоже это чувствуют. Всё великолепие эфемерности. Мы отсюда никуда не уйдём. Если только могучий северный ветер не погонит нас в Вальхаллу.

На перерубе стены между книжными шкапами до сих пор висит оберег. Он здесь висел ещё при жизни, но сейчас он пообтрепался. Верёвки покрылись мелким мхом, железо по-

темнело, а от орехов осталась только скорлупа, их съели белки. Странно, но мне приятно это видеть. Всё вышло из земли и постепенно возвращается в землю. Но мне бы очень хотелось остаться в этом неосязаемом образе и почти развалившемся доме навечно...

(Эта рукопись была найдена в развалинах старого дома в лесах северной Ирландии, построенного предположительно в конце десятого века. Дата написания рукописи неизвестна. Кем она была написана тоже неизвестно. Ныне находится в библиотеке редких рукописей.)

(Sandy Denny. Who knows where the time goes. Setting of the Sun, Fotheringay. The quiet land of Erin. Green grow the Laurels.)

Рассвет

(Предрассветная магия возвышенного сознания.)

(Столь тоненькая зарисовка была рождена благодаря впечатлениям, навеянным собственным стихотворением «В хвойном доме тишины...», которое в свою очередь пес-

ней The Man Who Sold The World. Зарисовка, будучи написанная за один вечер, содержит в себе очень глубокий смысл.)

14.04.18.

Сирил ступал бесшумно по влажной земле густого леса, наполненного гладким лунным светом. Вечером прошёл небольшой монотонный дождь, и теперь воздух был наполнен невероятно уютным свежим ароматом сырости. Небо было бархатным и чистым, а луна светила ярче, чем солнце днём. Белый её свет придавал хвойным деревьям леса такой удивительный оттенок, которому нет соответствия во всей палитре. Столь резкий, может даже тускловатый, пепельный, но в то же время и тёмный, почти чёрно-зелёный, прямо таки неземной. Интересно, задумывался ли кто-нибудь когда-нибудь об этом, о цвете хвои при луне, что его оттенок не поддаётся описанию.

Мрачные запутанные мысли в голове Сирила явно не сочетались со столь романтической и предрассветной атмосферой леса. Его духовные муки очень непросто передать словами. Вопросы, не имеющие ничего общего между собой, то и дело всплывали из его подсознания. У Сирила не было мысли, что он сходит с ума, наоборот, он был вполне в сознании, но он хотел навести в нём, совсем запутанном, порядок. Как понимать себя, когда ты не знаешь кто ты? О да, этот извечный вопрос... Сколько светлых умов он покалечил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.